

Много лет подряд театр открывал свои сезоны оперой классика башкирской музыки З. Исмагилова «Салават Юлаев». Нынешний юбилейный — 65-й — сезон начался последней оперой композитора «Кахым-туря» (ее концертное исполнение состоялось в 2001).

Над сценической версией оперы работали музыкальный руководитель и дирижер Алексей Людмилин, режиссеры Иркин Габитов (Санкт-Петербург) и Рифкат Валиуллин, художник Рифхат Арсланов, художник по свету Владимир Лукасович (Санкт-Петербург), хормейстер Эльвира Гайфуллина, балетмейстер Шамиль Терегулов. Кахым — Фанави Салихов, Мать Кахыма — Лариса Ахметова, Сафия — Гульнур Нарынбаева, Буранбай — Ямил Абдулманов, Насыр — Салих Сулейманов, Абдулла — Марат Шарипов.

«Так уж сложилось, что из всех национальных героев сейчас помнят лишь Салавата Юлаева. Однако в те далекие времена был не менее известен второй сын башкирской земли — Кахым-туря. Приставла туря, что в переводе с башкирского значит начальник, закрепила за юношей в год окончания Военной академии в Петербурге. Видало ли! В 22 года получить звание полковника. С мечом в руках и огнем в глазах Кахым шел в бой с Наполеоном в 1812 году. Но не суждено было герою-победителю, дошедшему до Парижа, вернуться в родные края. Смерть подстерегла его на обратном пути...

Декорации и костюмы, восстановленные по литературным и живописным источникам

1812 года, помогают почувствовать особенности быта того времени... Внушительный «вес» опере, обозначенной в афише как народно-музыкальная драма, придают хоровые сцены. Хор участвует в бытовых сценах, военном параде, в сцене боя. За ним — последнее «слово» в финале оперы» («Истоки»).

«Спектакль поражает воображение красотой декораций и богатыми яркими костюмами. Воистину забываешь, что ты зритель, а не участник русско-французских баталий. В этом, вероятно, и заключается великая сила искусства. Хочется поблагодарить вице-преьера и министра культуры и национальной политики РБ Халыфа Ишмуратова, а также директора театра Андрея Шишкина за чудесный музыкальный подарок уфимцам ко Дню республики.

Артистам, а также и зрителям было несказанно приятно то, что в театре присутствовал автор оперы. Преодолевая немогание, в тесном кругу близких, прежде всего Магсуфы-ханум, дочерей и внуков он вместе с нами слушал чарующие мелодии курая и народные напевы, вкрапленные в канву оперы. Когда закончился спектакль, зрители и исполнители стоя рукоплескали Загиру Гариповичу, который с юмором заметил, что ему всего лишь 85 «целковых» («Вечерняя Уфа»).

В начале декабря любители балета получили новогодний подарок — обновленную «Жизель» Адама.

Музыкальный руководитель и дирижер Алексей Людмилин. Хореография Перро, Коралли и Петипа. Постановка Шамиля Терегулова. Художник Дмитрий Чербаджи (Москва). Подготовлено несколько составов исполнителей: Жизель — Л. Кагарманова, Е. Фомина, Д. Дарина; Альберт — А. Зинов, Р. Абушахманов, А. Волчков (Большой театр); Мирта — А. Муратова; Ганс — Р. Мухаметов.

«Жизель» предстала в новой редакции балетмейстера Ш. Терегулова. Динамичнее, выразительнее в терегуловской версии смотрится первый акт: изменены некоторые ми-

зансцены, крестьянские танцы. Кульминационная сцена получилась намного драматичнее. Хореографическая редакция, естественно, потребовала и некоторой музыкальной редакции. С этим справился музыкальный руководитель и дирижер А. Людмилин.

Совершенно преобразили спектакль новые декорации и новые костюмы. В первом акте все наполнено солнечным светом, яркими красками. Во втором — все невесомо, прозрачно. Танцующие вилы — будто движущийся воздух. Так одел с иголочки новую «Жизель» московский художник Д. Чербаджи» («Воскресная газета»).

Спустя две недели оперная труппа показала свою премьеру — «Трубадур» Верди (исполняется на языке оригинала), — посвятив ее 150-летию со дня первой постановки оперы на сцене римского театра.

В качестве постановщика был приглашен польский режиссер и актер Збигнев Марек Хасс. Музыкальный руководитель и дирижер Алексей Людмилин, художник Курбан Чарыев, художник по костюмам Наталья Степанова, хормейстер Эльвира Гайфуллина. Главные партии исполнили: Раиль Кучуков — граф ди Луна, Владимир Белов — Манрико, Людмила Чекирова — Леонора, Лариса Ахметова — Азучена, Марат Шарипов — Феррандо.

На пресс-конференции, предшествовавшей премьере, выступили постановщики спектакля. А. Людмилин: «Трубадур» включен в репертуар не случайно. Театр берет направление на известные произведения, высокую классику». З.М. Хасс: «Я с радостью принял предложение г-на Людмила поработать вместе. Вопрос, надо ли в Уфе ставить оперу, в которой развертываются столь давние события из западноевропейской истории, не возникал. В «Трубадуре» красной нитью проходит тема мести. А мечь — это страшно. Мы должны постоянно говорить своим зрителям, что в нашей жизни есть любовь, и именно это главное на земле».

По словам К. Чарыева, сценографическое решение возникло отчасти благодаря воспоминаниям детства: «Детство мое прошло в городе Байрам-Али. Стояли там два мавзолея, возведенные братьям Байраму и Али. Они враждовали из-за страстной любви к одной девушке и в результате убили друг друга. Сюжет «Трубадура» напомнил мне эту легенду. Два брата, две судьбы. Одинокие, но очаг один. Так и родилась идея, воплощение которой оказалось не таким уж простым, поскольку живет на сложной механике».

Эскизы для 160 костюмов разработала Наталья Степанова. «Для нее это уже второй спектакль в Башкирском театре. Как отметила Наталья Анастольевна, работать с нашими специалистами-швейниками ей очень нравится. Ее же, как художника, очень привлекает та эпоха, таинственная и чарующая. Исторические костюмы, по словам мастера, были естественно трансформированы, но очень аккуратно, с привнесением в спектакль аромата современности» («Вечерняя Уфа»).